

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

О.А. Кислицына

МЕСТО РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГАХ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Кислицына Ольга Анатольевна – доктор экономических наук,
заведующая сектором проблем измерения качества жизни ИЭ РАН.

В последние годы наблюдается возрождение интереса к идее о том, что экономический рост является недостаточным и неадекватным показателем прогресса [5; 10; 13]. Приводится пример США, где за последние 50 лет ВВП увеличился в 3 раза, однако удовлетворенность жизнью осталась без изменений [6], а уровни депрессии и тревоги резко возросли [12].

Исследователи приходят к выводу о том, что «настало время перенести акцент с измерения экономического производства на измерение благополучия людей» [13]. При этом наравне с термином «благополучие» в качестве синонимов используются такие понятия, как «качество жизни», «счастье», «удовлетворенность жизнью», «процветание» [7]. Благополучие выступает мерой развития различных сфер жизни общества, в той или иной степени оказывающих влияние на все население, отдельного индивида и, таким образом, становится лакмусовой бумажкой эффективности государственной политики [1; 2]. Но при этом остается нерешенным до конца вопрос об измерении благополучия. Одним из подходов к этой проблеме является построение композитных индексов, объединяющих отдельные меры благополучия в единый сводный индекс. В международной практике существует ряд индексов, позволяющих исследовать качество жизни в отдельных странах и регионах мира.

Индекс развития человеческого потенциала ООН (Human Development Index(HDI))

Пожалуй, самым известным композитным индексом качества жизни является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) ПРООН [9], который ежегодно публикуется, начиная с 1990 г. Основные компоненты ИРЧП:

1) ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) – оценивает долголетие; 2) уровень грамотности населения страны, измеряемый с помощью среднего количества лет, потраченных на обучение, и ожидаемой продолжительности обучения; 3) уровень жизни, оцененный через валовый национальный доход (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США. В соответствии с индексом все страны условно разбиты на четыре группы: с очень высоким (0,944–0,802), с высоким (0,798–0,702), со средним (0,698–0,555), с низким (0,548–0,348) уровнем ИРЧП.

Самый высокий ИРЧП имеют страны, относящиеся к так называемой западной цивилизации. Топ-5 стран с самым высоким ИРЧП в 2014 г. составили Норвегия (0,944), Австралия (0,935), Швейцария (0,930), Дания (0,938), Нидерланды (0,922). Самый низкий уровень ИРЧП наблюдается в африканских странах, расположенных южнее Сахары. Топ-5 стран с самым низким ИРЧП: Бурунди (0,400), Чад (0,392), Эритрея (0,391), ЦАР (0,350), Нигер (0,348).

Россия занимает 50-е место в списке из 187 стран с ИРЧП, равным 0,798, и, таким образом, входит в группу стран с высоким ИРЧП. Показатель развития человеческого потенциала в России превышает среднее значение в группе стран с высоким ИРЧП (0,744) и государств Европы и Центральной Азии (0,748).

После снижения ИРЧП в России в 1990-х годах, начиная с 2000 г., наблюдается его устойчивый рост. В результате к 2014 г. ИРЧП увеличился на 10 и 9% по сравнению с 2000 г. и 1990 г. соответственно. Такая динамика ИРЧП связана с положительными изменениями показателей, составляющих индекс. Так, с 2000 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла почти на пять лет, среднее число лет обучения – на 0,7 года, ожидаемая продолжительность обучения – на 2,6 лет, валовый национальный доход на душу населения – примерно на 73%.

В 2010 г. индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИРЧП был рассчитан новый индекс, учитывающий социально-экономическое неравенство в стране: индекс развития человеческого потенциала, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИРЧПН), который в России в 2014 г. составил 0,714, т.е. потерял 10,5 процентных пункта по сравнению с ИРЧП.

Глобальный индекс благополучия Gallup–Healthways (Gallup–Healthways Global Well-being Index)

Начиная с 2005 г., Гэллуп проводит опросы в более чем 160 странах в рамках Всемирного опроса Гэллупа (Gallup World Poll). С 2008 г. совместно с организацией Healthways была разработана и внедрена методология расчета

Индекса благополучия США, и в 2013 г. она была применена для построения Глобального индекса благополучия в 135 странах [8]. Исследование основывается на национальных опросах. В большинстве стран в процессе исследования собираются 1 тыс. ответов. В ряде крупнейших стран, в том числе и в России, их число увеличивается до 2 тыс. Глобальный индекс благополучия включает пять основных аспектов: успех (связь между каждодневными делами и мотивацией для достижения целей), социальный (наличие поддержки и любви), финансовый (управление экономической ситуацией с целью снижения стресса и повышения безопасности), физический (хорошее здоровье и достаточный запас энергии для осуществления ежедневной работы) и общественный (ощущение безопасности и гордость за принадлежность к обществу). В основе каждого аспекта лежат два показателя (вопроса). В соответствии с ответами Гэллуп распределяет участников обследования по трем категориям для каждого аспекта благополучия: «процветает» (хорошее качество жизни), «борется» (среднее качество жизни), «страдает» (плохое качество жизни). В каждой стране высчитывается доля тех, кто «процветает», «борется» и «страдает». Затем все страны разбиваются на группы в соответствии с долей «процветающих» по трем или более аспектам благополучия: 1) >40,0%; 2) 30,1–40,0%; 3) 20,1–30,0%; 4) 10,1–20,0%; 5) ≤10,0%.

Во всем мире только 17% населения процветают по трем или более аспектам.

Америка имеет самые высокие уровни благополучия по всем составляющим индекса. Это частично объясняется менталитетом латиноамериканцев, как правило, чаще демонстрирующих положительные эмоции. А самый низкий уровень благополучия наблюдается в африканских странах южнее Сахары. В государствах бывшего СССР к категории «процветающих» по трем или более аспектам благополучия можно отнести только 14% населения. Обращает на себя внимание тот факт, что только 15% жителей бывшего СССР «процветают» в плане физического благополучия. Это самый низкий показатель среди всех регионов.

Панама, Коста-Рика и Дания являются единственными странами в мире, в которых по меньшей мере 40% жителей являются «процветающими» по трем или более аспектам. Среди африканских стран, жители которых менее благополучны по сравнению с жителями других регионов, самая низкая доля «процветающих» наблюдается в Демократической Республике Конго, Чаде, Мадагаскаре, Гаити. Хуже, чем в вышеперечисленных странах, качество жизни только в Сирии и Афганистане.

Россия попадает в четвертую группу по уровню процветания. Среди россиян только 16% можно отнести к категории «процветающих» по трем или более аспектам благополучия. Граждане России достигли наибольших успехов в области финансового и социального благополучия: эти показатели

немного выше, чем в мире в целом (25%) и в странах бывшего СССР (24%). Однако финансовое благополучие значительно ниже, чем в Европе (37%). Надо отметить, что при этом велика доля «страдающих» (33%), что свидетельствует о высоком неравенстве. Количество «процветающих» россиян превышает мировые показатели по такому аспекту благополучия как успех и социальное благополучие. Это заметно ниже, чем в Америке. Россия существенно отстает по общественному и физическому благополучию. Только 17% россиян «процветают» в области физического благополучия. Этот показатель намного меньше, чем в мире в целом (24%) и в Европе (22), однако немного выше, чем в странах бывшего СССР (15%). Что касается общественного благополучия, то число «процветающих» в этой области (20%) сопоставимо только с тем, что наблюдается в странах Африки южнее Сахары (18%).

Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index)

Индекс лучшей жизни ОЭСР рассчитывается с 2011 г. для сравнения благополучия в 38 странах (страны, входящие в ОЭСР, плюс ключевые партнеры ОЭСР, такие как Россия, Бразилия, ЮАР) в соответствии с 11 аспектами, которые ОЭСР определила как важнейшие составляющие благополучия с точки зрения материальных условий (жилищные условия, доходы, работа) и качества жизни¹ (общество, образование, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность и баланс работа / отдых)². В основе каждого аспекта лежит от одного до трех показателей, полученных из официальных источников, а также Всемирного опроса Гэллэпа. На сегодняшний день сравнивать изменения индекса, происходящие со временем, нельзя, поскольку его методика все еще отрабатывается.

Согласно методике расчета индекса, каждый пользователь может определить значимость каждой компоненты благополучия. Если все категории имеют равный вес, самое высокое место из 38 стран занимает Норвегия, самое низкое – ЮАР. Россия находится на 6-й позиции с конца, опережая, помимо ЮАР, такие страны, как Мексика, Турция, Бразилия, Чили.

По нескольким аспектам Индекса лучшей жизни показатели России значительно ниже среднего уровня по ОЭСР: жилищные условия, доход, здоровье, экология, гражданские права, безопасность, субъективное благополучие. Россияне проживают в стесненных условиях: на одного человека приходится 0,9 комнат (для сравнения: средний показатель по ОЭСР – 1,8). При этом

---

1. Интересно, что ОЭСР не считает качество жизни синонимом благополучия, а рассматривает его как одну из компонент.

2. <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/>

14,4% жилищ не имеют удобств, что значительно выше, чем в ОЭСР (2,1%). Чистый семейный скорректированный доход россиян после уплаты налогов на душу населения в среднем в 1,7 раз меньше, чем по ОЭСР (17 006 долл. против 29 016 долл.). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России (71 год) на девять лет меньше, чем в среднем по ОЭСР (80 лет). При этом доля тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее и очень хорошее, почти в 2 раза ниже (39 против 69%). Качеством используемой воды удовлетворены лишь 49% населения, что почти в 1,5 раза меньше, чем в среднем по ОЭСР (81%). Явка избирателей (показатель общественного доверия правительству и участия граждан в политической жизни) во время последних выборов составила 65%, что ниже среднего показателя по ОЭСР (68%). Уровень убийств в России почти в 3 раза выше, чем в среднем по ОЭСР (на 100 тыс. 11,3 против 4,1). Чуть больше половины жителей нашей страны (53%) чувствует себя в безопасности, гуляя в темное время суток, что значительно ниже, чем в странах ОЭСР (68%). Россияне менее удовлетворены своей жизнью: средняя удовлетворенность жизнью по 10-балльной шкале составляет 6 баллов, в то время как в среднем по ОЭСР – 6,6.

И только по четырем аспектам индекса (работа, баланс работа / отдых, образование, общество) Россия не уступает странам ОЭСР: 69% россиян в возрасте от 15 до 64 лет имеют оплачиваемую работу, что немного превышает средний уровень занятости по странам ОЭСР (66%). В нашей стране значительно ниже уровень долгосрочной безработицы (1,5 против 2,6%). При этом доля работников, которые трудятся сверхурочно, в России незначительна (0,2 против 13%). Почти всё (95%) взрослое население России в возрасте от 25 до 64 лет имеет диплом о полном среднем образовании, что существенно выше среднего показателя по ОЭСР (76%). Что касается качества образования, то здесь Россия проигрывает странам ОЭСР: по уровню грамотности, чтения, знаний по математике и естественным наукам в рамках Программы ОЭСР по международной оценке учащихся (PISA) они в среднем набрали 481 балл, что ниже среднего показателя по ОЭСР (497 баллов). Высокий процент (91) населения России считает, что им есть на кого положиться в трудную минуту; это больше, чем в среднем по ОЭСР (88%).

Всемирный индекс счастья (Happy Planet Index (HPI))

Всемирный индекс счастья разработан в 2006 г. британским исследовательским центром «Фонд новой экономики» («New Economics Foundation» (NEF)) совместно с экологической организацией «Друзья Земли!» («Friends of the Earth»), гуманитарной организацией «Движение мирового развития» («World Development Movement») и группой независимых международных

экспертов [4]. Основные компоненты индекса: ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), опыт благополучия (ОБ) и экологический след (ЭС). Экономические показатели в методологии расчета индекса не используются. Индекс рассчитывается следующим образом:

$$\text{Всемирный индекс счастья} = \frac{\text{Опыт благополучия} \times \text{Ожидаемая продолжительность жизни}}{\text{Экологический след}}$$

Опыт благополучия оценивается с помощью вопроса под названием «Лестница жизни» Всемирного опроса Гэллага. Респондентов просят представить себе лестницу от 0 до 10, где ступень 0 означает наихудшую жизнь, а ступень 10 – наилучшую жизнь, и показать, как им кажется, на какой ступени они стоят в настоящее время. Экологический след вычисляет Всемирный фонд дикой природы (WWF) в качестве меры потребления ресурсов. Это мера количества земли в расчете на душу населения, необходимой для поддержания уровня потребления в стране, измеренная в терминах глобальных гектаров (g ha), которые представляют собой гектар земли со средней продуктивной биоёмкостью.

В 2012 г. исследование охватило 151 страну. По каждой компоненте индекса страны были разделены на следующие группы: 1) хорошие (ОПЖ>75, ОБ>6,2, ЭС<1,78); 2) средние (ОПЖ 60–75, ОБ 4,8–6,2, ЭС 1,78–3,56); 3) плохие (ОПЖ<60, ОБ<6,2, ЭС 3,56–7,12); 4) очень плохие (ЭС>7,12). Итоговый индекс счастья изменяется в пределах от 1 до 100. Чем выше индекс, тем больше счастье. В соответствии с индексом страны делятся на шесть групп – страны, у которых: 1) все три компоненты индекса хорошие; 2) две компоненты хорошие, одна средняя; 3) одна компонента хорошая, две средние; 4) три компоненты средние; 5) одна из компонент плохая; 6) две плохие компоненты или одна компонента очень плохая.

В 2012 г. ни одна из стран не попала в «самую счастливую» группу, в которой все три компоненты индекса принадлежат к категории «хорошие». В среднем Всемирный индекс счастья равен 42,5. В число самых счастливых попали в основном государства Латинской Америки и Карибского бассейна (топ-5 самых счастливых стран составляют Коста-Рика (64,0), Вьетнам (60,4), Колумбия (59,8), Белиз (59,3), Сальвадор (58,9)). Все эти страны объединяет то, что они принадлежат ко второй (две компоненты хорошие, одна средняя) или третьей (одна компонента хорошая, две средние) группам.

К самым «несчастливым» странам принадлежат в основном африканские страны южнее Сахары (топ-5 самых несчастных стран: Мали (26,0), ЦАР (25,3), Катар (25,2), Чад (24,7), Ботсвана (22,6)). Все они представляют шестую группу (две плохие компоненты или одна компонента очень плохая).

Интересно, что страны западного мира попали в пятую или шестую группу. Несмотря на высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни и опыта благополучия, низкая оценка экологического следа в этих странах снижает их рейтинг качества жизни.

С индексом 34,5 Россия находится на 122-м месте, попадая в пятую группу (одна компонента плохая). Наша страна в рейтинге счастья намного отстает от таких государств, как Туркменистан (95-е место с индексом 39,1), Украина (100-е место с индексом 37,6), Белоруссия (103-е место с индексом 37,4), Казахстан (119-е место с индексом 34,7). В то время как рейтинг России находится на среднем уровне по таким компонентам индекса, как продолжительность жизни и опыт благополучия, низкая оценка экологического следа снижает общий индекс.

Индекс процветания (Prosperity index)

Начиная с 2009 г., крупнейшая независимая британская частная инвестиционная компания *Legatum Group*, частью которой является *Legatum Institute*, рассчитывает Индекс процветания для 142 (ранее 110) стран мира³. Индекс процветания вычисляется на основе 89 различных показателей (как объективных, так и субъективных), которые представляют восемь аспектов: экономика, бизнес, управление, образование, здоровье, безопасность, личные свободы, социальный капитал. В соответствии с рейтингом по индексу все страны разбиты на четыре группы: 1) с высоким уровнем процветания (рейтинг 1–30); 2) с уровнем процветания выше среднего (рейтинг 31–71); 3) с уровнем процветания ниже среднего (рейтинг 72–112); 4) с низким уровнем процветания (рейтинг 113–142).

К самым процветающим относятся государства западной цивилизации (топ-5 самых процветающих стран: Норвегия, Швейцария, Дания, Новая Зеландия, Швеция). Самыми неблагополучными считаются государства, расположенные южнее Сахары, и страны ближнего Востока и Северной Африки (топ-5 самых неблагополучных стран: Бурунди, Чад, Гаити, Афганистан, ЦАР).

Россия в 2015 г. занимала 58-ю позицию и, таким образом, входила в группу стран с уровнем процветания выше среднего. Среди 40 стран Европы она по уровню процветания находится на 9-м месте с конца. Хуже, чем в России, дела обстоят в Черногории (60-е место), Белоруссии (63-е место), Македонии (65-е место), Украине (70-е место), Сербии (73-е место), Албании (83-е место), Боснии и Герцеговине (86-е место), Молдавии (92-е место). Среди стран СНГ Россия находится на 3-м месте, немного уступая в мировом

---

3. <http://www.prosperity.com>

рейтинге процветания лишь Казахстану (56-е место) и Узбекистану (57-е место).

«Слабыми местами» России являются государственное управление, безопасность и личные свободы (106-е, 91-е и 111-е места в мировом рейтинге). Наиболее всего наша страна преуспела в области образования (29-е место). Остальные показатели относятся к среднему уровню.

В 2015 г. Россия значительно улучшила свой рейтинг процветания (после существенного падения в 2014 г.) на 10 пунктов по сравнению с 2014 г. и на 4 пункта по сравнению с годом начала исследования – 2009 г. (для сравнения: 2009 – 62, 2010 – 63, 2011 – 59, 2012 – 66, 2013 – 61, 2014 – 68, 2015 – 58). Такая динамика была обусловлена улучшением в области социального капитала, управления и личных свобод, которые были вызваны, преимущественно, улучшением субъективных показателей. Например, доля одобряющих действия правительства по сравнению с 2014 г. увеличилась на 27%, доверие к армии выросло на 13%, выборам – на 21, судам – на 9%.

Индекс социального прогресса (Social Progress Index)

Индекс социального прогресса разработан некоммерческой организацией *Social Progress Imperative*, впервые представлен в 2013 г. на шестом форуме министров ООН [11] и рассчитывается в соответствии с 12 аспектами, которые определяют социальный прогресс с точки зрения таких компонент, как основные человеческие потребности (ОЧП) (питание и базовое медицинское обслуживание, вода и санитария, приют, личная безопасность), основы благополучия (ОБ) (здоровье, устойчивость экосистемы, доступность основных знаний, средств информации и коммуникации) и возможности (В) (личные права, свобода и выбор, толерантность и интеграция, доступ к расширенному образованию). Итоговое число показателей, лежащих в основе всех аспектов, составляет 54 [3].

В соответствии с индексом 133 страны распределены по шести группам: 1) с самым высоким уровнем социального прогресса (88,36–86,42); 2) с высоким уровнем социального прогресса (84,68–77,38); 3) с уровнем социального прогресса выше среднего (74,8–67,10); 4) с социальным прогрессом ниже среднего (66,34–55,33); 5) с низким уровнем социального прогресса (53,96–43,31); 6) с очень низким уровнем социального прогресса (41,04–31,42).

Десять стран, входящих в топ-10 государств с самым высоким уровнем социального прогресса: Норвегия (88,36), Швеция (88,06), Швейцария (87,97), Исландия (87,62), Новая Зеландия (87,08), Канада (86,89), Финляндия (86,75), Дания (86,63), Нидерланды (86,5), Австралия (86,42). Как правило, эти страны имеют высокие показатели по всем трем аспектам индекса:

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

средняя оценка компонент ОЧП – 94,77, ОБ – 83,85 и В – 83,07. Очевидно, что высокие показатели в области основных человеческих потребностей, а также большей части основ благополучия и возможностей являются ключевыми для обеспечения высокого уровня социального прогресса. Тем не менее даже у лидирующих в плане социального прогресса стран существуют нерешенные проблемы. Например, почти все страны данной группы имеют низкие показатели устойчивости экосистем – в среднем лишь 66,08.

Завершает рейтинг социального прогресса группа, состоящая из восьми стран с очень низким его уровнем, представляющих в основном государства южнее Сахары: Эфиопия (41,04), Нигер (40,56), Йемен (40,30), Ангола (40,00), Гвинея (39,60), Афганистан (35,40), Чад (33,17), ЦАР (31,42). Здесь средняя оценка показателей, составляющих ОЧП – 38,46, ОБ – 48,55 и В – 26,05. Очевидно, что крайняя нищета и низкий уровень социального развития идут рука об руку. Тем не менее эта группа показывает, что экономическое развитие не гарантирует социальный прогресс. Например, Ангола занимает 129-е место в рейтинге социального прогресса с индексом 40,00, хотя ее ВВП на душу населения довольно высок – 7488 долл. Следует отметить, что в данной группе стран (так же как и в предыдущей, с низким уровнем социального прогресса) средняя оценка показателей, составляющих основные человеческие потребности, ниже, чем основ благополучия. Это говорит о том, что они еще не достигли уровня экономических ресурсов, которые позволили бы обеспечить основные человеческие потребности.

Россия, так же как и большая часть других стран бывшего СССР (за исключением прибалтийских государств), входит в четвертую группу по величине индекса социального прогресса (71-е место с индексом 63,64). И при этом наша страна значительно отстает по уровню социального развития не только от государств, имеющих схожие экономические показатели (Малайзия (46-е место), Латвия (33-е место), Чили (26-е место), Хорватия (37-е место), Венгрия (32-е место), Чехия (22-е место), Эстония (23-е место), Литва (35-е место), Польша (27-е место), Греция (34-е место)), но и от многих стран бывшего СССР (таких как Грузия (60-е место), Армения (61-е место), Украина (62-е место), Беларусь (66-е место), Молдова (70-е место)). Хуже, чем в России, ситуация обстоит только в Азербайджане и странах Средней Азии (Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизстане).

К «сильным» сторонам России можно отнести удовлетворение основных человеческих потребностей, а самыми «слабыми» являются основы благополучия и, особенно, возможности.

Из всех компонент, которые составляют аспект основных человеческих потребностей, самые хорошие показатели в России наблюдаются в таких областях, как питание и базовое медицинское обслуживание (45-е место), а самые плохие – в области личной безопасности (107-е место), что обуслов-

лено высокими уровнями политического террора (119-е место), восприятия преступности (94-е место), смертности в результате ДТП (81-е место), убийств (77-е место). Из компонент, относящихся к основам благополучия, наша страна наиболее преуспела в области доступа к основным знаниям (34-е место), а наибольшее отставание наблюдается в области здоровья (131-е место), что связано с высокими уровнями суицидов (128-е место), смертности от неинфекционных заболеваний (128-е место) и смертности, обусловленной загрязнением атмосферного воздуха (117-е место). Из компонент, составляющих аспект возможностей, Россия демонстрирует хорошие показатели в области доступа к расширенному образованию (2-е место), но существенно отстает в области личных прав (122-е место), толерантности и включенности (114-е место), а также личных свободы и выбора (90-е место).

* * *

Краткий обзор международных рейтингов качества жизни (благополучия) и места России в них позволяет сделать следующие выводы. Рейтинги существенно различаются в зависимости от методики построения индекса, от выбора индикаторов благополучия. Россия относится к странам с высоким качеством жизни, занимая 50-е место из 187 стран, в соответствии с расчетами Индекса развития человеческого потенциала, но в то же время попадает в группу стран с качеством жизни ниже среднего, находясь на 122-м месте из 151 страны в соответствии с Индексом счастливой планеты и на 71-м месте из 133 стран в соответствии с Индексом социального прогресса. Основные проблемы, оказывающие влияние на качество жизни россиян, связаны со здоровьем (высокий уровень суицидов, смертности от неинфекционных заболеваний, низкая самооценка здоровья), личной безопасностью (высокий уровень восприятия преступности, смертности в результате ДТП, убийств), экологическим загрязнением. Использование при построении индекса качества жизни таких показателей, как толерантность к национальным и сексуальным меньшинствам, мигрантам, а также оценки международными организациями состояния гражданских прав и свобод, приводят к существенному снижению рейтинга качества жизни в России.

Литература

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения. – М.: Наука, 2012.
2. Бобков В.Н., Масловский-Метиславский П.С. Качество жизни: Концепция и измерение. – М.: ВЦУЖ, 1998.
3. Кислицына О.А. Новый подход к измерению качества жизни – индекс социального прогресса: Место России в мировом рейтинге // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3 (55). – С. 126–129.
4. Abdallah S., Michaelson J., Shah S., et al. Happy Planet Index: 2012 Report. A global index of sustainable well-being. – London: NEF, 2012. – Mode of access: <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>
5. Afsa C., Blanchet D., Marcus V., et al. Survey of Existing Approaches to Measuring Socio-Economic Progress. Paper for the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. – Insee-OECD, 2008. – Mode of access: http://www.insee.fr/fr/publications-et-services/dossiers_web/stiglitz/doc-commission/Survey_of_Existing_Approaches_to_Measuring_Socio-Economic_Progress.pdf
6. Diener E., Seligman M. Beyond money: Toward an economy of well-being // Psychological Science in the Public Interest. – 2004. – N 5 (1). – P. 1–31.
7. Easterlin R.A. Building a Better Theory of Wellbeing // IZA Discussion Paper. – 2003. – N 742. – P. 1–56.
8. Gallup Inc., Healthways Inc. State of global well-being. Results of the Gallup–Healthways Global well-being index, 2014.
9. Jahan S., et al. Human Development Report 2015: Work for Human Development. – New York: United Nations Development Programme, 2015. – Mode of access: <http://report.hdr.undp.org/>
10. Nordhaus W., Tobin J. Is growth obsolete? / In: Nordhaus W. and Tobin J. (Eds.). Economic Research: Retrospect and Prospect. – NBER, Volume 5: Economic Growth, 1972. – Mode of access: <http://www.nber.org/chapters/c7620.pdf>
11. Porter M.E., Sterns S., Green M. Social progress index 2015. – Washington: Social Progress Imperative, 2015. – Mode of access: http://www.socialprogressimperative.org/system/resources/W1siZiIsIjIwMTUvMDUvMDEvMTcvMjYvMzEvMzI4LzIwMTVlU09DSUFMX1BST0dSRVNTX0lOREVYX0ZlTkJFMLnBkZiJdXQ/2015%20SOCIAL%20PROGRESS%20INDEX_FINAL.pdf
12. Seligman M. E.P. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. – New York: Simon & Schuster, 2011.
13. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. – Paris: The Commission, 2009. – Mode of access: http://www.communityindicators.net/system/publication_pdfs/9/original/Stiglitz_Sen_Fitoussi_2009.pdf?1323961027